Дата поступления рукописи в редакцию: 16.07.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-8-168-177
Дата принятия рукописи в печать: 01.09.2026 г.

АРСЕНТЬЕВА Надежда Анатольевна,
к.и.н., доцент кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства Московского университета «Синергия», e-mail: NArsenteva@synergy.ru

БУТКОВ Александр Владимирович,
к.ю.н., доцент кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства Московского университета «Синергия», e-mail: a.butkov@mail.ru,

ФИРСТОВ Андрей Борисович,
к.ю.н., доцент кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства Московского университета «Синергия», e-mail: firstovab@inbox.ru

ПРОИЗВОДСТВО ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ У МИРОВОГО СУДЬИ: КОМПЕТЕНЦИЯ, СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *Статья посвящена исследованию процессуального режима рассмотрения гражданских дел, отнесённых к компетенции мирового судьи. Последовательно анализируются предметный и стоимостной критерии родовой подсудности, механизм определения цены иска, а также последствия разъединения взаимосвязанных требований. Стоит отметить, что отдельный интерес представляют особенности приказного, искового, упрощённого и заочного производств. Как показывает практика, не менее важен порядок апелляционной проверки постановлений мирового судьи районным судом.*

Обосновывается вывод: производство у мирового судьи не образует самостоятельной формы гражданского судопроизводства. Применяются общие правила ГПК РФ, а специфика предопределяется составом подсудных дел, сокращённым сроком рассмотрения, концентрацией приказного производства и факультативным характером составления мотивированного решения. Но разве это означает, что особенности отсутствуют вовсе? Обращает на себя внимание тот факт, что они носят скорее количественный, чем качественный характер.

Аргументируется необходимость увеличения стоимостных пределов родовой подсудности – до 100 000 рублей по делам о разделе между супругами совместно нажитого имущества и иным имущественным спорам, и до 200 000 рублей по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей. При этом предлагается ввести механизм периодической индексации указанных пределов (с учётом инфляции).

Предлагается учитывать при образовании и изменении судебных участков не только численность населения, но и фактическую судебную нагрузку, исчисляемую с применением коэффициентов трудоёмкости. Кроме того, необходимо усилить процессуальные гарантии извещения должника о вынесении судебного приказа и установить федеральный минимальный стандарт технического обеспечения судебного участка.

Ключевые слова: *мировой судья; гражданское судопроизводство; родовая подсудность; цена иска; судебный приказ; упрощённое производство; заочное решение; апелляционное производство; судебная нагрузка; электронное правосудие.*

ARSENTIEVA Nadezhda Anatolyevna,
Ph.D., Associate Professor, Department of Legal Regulation of Business and Civil Proceedings, Moscow University Synergy

BUTKOV Alexander Vladimirovich,
Ph.D., Associate Professor, Department of Legal Regulation of Business and Civil Procedure, Moscow University "Synergy"

FIRSTOV Andrey Borisovich,
Ph.D., Associate Professor, Department of Legal Regulation of Business and Civil Procedure, Moscow University "Synergy"

CIVIL PROCEEDINGS BEFORE A JUSTICE OF THE PEACE: COMPETENCE, JURISPRUDENCE AND AREAS OF IMPROVEMENT OF PROCEDURAL LEGISLATION

Annotation. *The article is devoted to the study of the procedural regime for considering civil cases within the competence of a magistrate. The subject and cost criteria of generic jurisdiction, the mechanism for determining the price of a claim, as well as the consequences of disconnecting related claims are consistently analyzed. It is worth noting that of particular interest are the features of order, claim, simplified and correspondence proceedings. As practice shows, the procedure for appellate verification of the decisions of the magistrate by the district court is no less important.*

The conclusion is justified: the proceedings of the magistrate do not form an independent form of civil proceedings. The general rules of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation apply, and the specifics are predetermined by the composition of the cases under jurisdiction, the reduced period of consideration, the concentration of order proceedings and the optional nature of the reasoned decision. But does this mean that there are no features at all? Noteworthy is the fact that they are more quantitative than qualitative in nature.

The need to increase the cost limits of generic jurisdiction is argued - up to 100,000 rubles in cases of division between spouses of jointly acquired property and other property disputes, and up to 200,000 rubles in property disputes arising in the field of consumer protection. At the same time, it is proposed to introduce a mechanism for periodic indexation of these limits (taking into account inflation).

It is proposed to take into account in the formation and change of judicial sections not only the population, but also the actual judicial burden, calculated using labor intensity factors. In addition, it is necessary to strengthen the procedural guarantees of notifying the debtor of the issuance of a court order and establish a federal minimum standard for the technical support of the judicial section.

Key words: *Justice of the Peace; civil proceedings; generic jurisdiction; the price of the claim; a court order; simplified production; absentee decision; appeal proceedings; judicial burden; e-justice.*

Введение

Право на судебную защиту, закреплённое частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, важно не само по себе, а как реально работающий механизм [1]. Он должен гарантировать рассмотрение спора в разумный срок при территориальной, организационной и экономической доступности суда.

И здесь гарантия обретает практическое содержание. Мировые судьи разрешают преобладающую часть гражданских дел – по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, это порядка 65–70% всех поступлений, – характеризующихся невысокой ценой иска либо относительной фактической и юридической несложностью спора [2]. Парадоксально, но именно этот, казалось бы, «низовой» уровень обеспечивает и приближённость правосудия к населению, и рациональное распределение нагрузки внутри системы судов первой инстанции.

Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи являются

судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему страны [3]. Их правовое положение отличается дуализмом регулирования: компетенция, порядок судопроизводства и правила пересмотра судебных постановлений устанавливаются исключительно федеральным законом, тогда как назначение (избрание) на должность, создание и упразднение судебных участков, а равно организационное и материально-техническое обеспечение деятельности отнесены преимущественно к ведению субъектов Российской Федерации. Эта двойственность порождает главную черту исследуемого института: процессуальная унификация сосуществует с существенной региональной дифференциацией фактических условий осуществления правосудия. На практике это значит, что мировой судья в Москве и его коллега в сельском районе работают по одним правилам ГПК РФ, но в разных условиях.

Цель настоящего исследования – определить пределы компетенции мирового судьи в гражданском судопроизводстве, выявить особенности рассмотрения отдельных категорий подсудных ему дел и сформулировать научно обоснованные предложения по изменению ГПК РФ и Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации».

Обсуждение и результаты

Каковы реальные пределы компетенции мирового судьи в гражданском процессе? Круг дел, подсудных мировому судье в качестве суда первой инстанции, определён частью 1 статьи 23 ГПК РФ (в редакции Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») и включает: дела о выдаче судебного приказа; дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях; дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей 50 000 рублей; иные имущественные споры, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей 50 000 рублей; имущественные споры, возникающие в сфере защиты прав потребителей, при цене иска, не превышающей 100 000 рублей [4].

Действующая нумерация соответствующих пунктов части 1 статьи 23 ГПК РФ – с первого по пятый. Встречающееся в литературе и правоприменительной практике обозначение потребительских споров как «пункта 6» воспроизводит утратившую силу редакцию нормы и не может использоваться при формулировании законодательных предложений.

Приведённый перечень построен на сочетании двух критериев родовой подсудности. Предметный критерий относит дело к компетенции мирового судьи в силу самого характера требования, независимо от его денежной оценки (дела о выдаче судебного приказа, дела о расторжении брака при отсутствии спора о детях). Стоимостной критерий применяется к требованиям имущественного характера и предполагает соотнесение цены иска с законодательно установленным пределом [5, с. 64].

Цена иска определяется по правилам статьи 91 ГПК РФ: по требованиям о взыскании денежных средств – исходя из взыскиваемой суммы; по требованиям об истребовании имущества – исходя из его стоимости. При заявлении взаимосвязанных требований о взыскании основного долга, неустойки и процентов родовая подсудность определяется по их общей сумме, поскольку каждое из них имеет самостоятельную имущественную оценку и подлежит включению в цену иска. Практика искусственного разъединения требований, вытекающих из одного и того же обязательства, с целью «подведения» спора под компетенцию мирового судьи заслуживает критической оценки.

Само по себе распоряжение истцом объёмом судебной защиты представляет собой реализацию принципа диспозитивности и не может квалифицироваться как злоупотребление процессуальным правом. Однако там, где предмет доказывания по разделённым требованиям тождествен, а рассмотрение их различными судами первой инстанции создаёт риск принятия противоречащих друг другу постановлений, суду надлежит устанавливать действительную материально-правовую взаимосвязь требований, не ограничиваясь их формальной квалификацией истцом.

Наличие в деле иностранного элемента не изменяет родовую подсудность. В силу части 1 статьи 398 ГПК РФ иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные организации пользуются процессуальными правами наравне с российскими субъектами; компетенция мирового судьи определяется характером и ценой предъявленного требования, а не гражданством стороны либо местом её учреждения.

Индивидуальные трудовые споры по общему правилу отнесены к подсудности районного суда (статья 24 ГПК РФ). Вместе с тем требования о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и иных сумм, начисленных работнику, при соблюдении условий статей 121–122 ГПК РФ разрешаются мировым судьёй в порядке приказного производства.

Аналогичен подход к алиментным требованиям: при отсутствии спора об отцовстве (мате-

ринстве) и необходимости привлечения третьих лиц требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей может быть разрешено выдачей судебного приказа; напротив, соединение алиментного требования с требованием об установлении отцовства, об определении места жительства ребёнка или об оспаривании отцовства исключает приказное производство и относит дело к компетенции районного суда.

Динамика подсудности урегулирована частью 3 статьи 23 ГПК РФ: если в результате объединения связанных между собой требований, изменения предмета иска или предъявления встречного иска дело становится подсудным районному суду, мировой судья выносит определение о передаче дела и направляет его в районный суд. Существенно, что споры о подсудности между мировым судьёй и районным судом не допускаются (часть 4 статьи 33 ГПК РФ), а дело, принятое к производству с соблюдением правил подсудности, подлежит разрешению тем же судом – в этом проявляется требование правовой определённости и запрет произвольного изменения законного состава суда, вытекающий из части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации.

Исковое производство у мирового судьи возбуждается на основании заявления, отвечающего требованиям статей 131–132 ГПК РФ и подаваемого как на бумажном носителе, так и в электронной форме. В течение пяти дней со дня поступления заявления мировой судья разрешает вопрос о его принятии (статья 133 ГПК РФ), причём три возможных процессуальных решения влекут принципиально различные последствия.

Отказ в принятии заявления (статья 134 ГПК РФ) исключает повторное обращение в суд с тождественным требованием; возвращение заявления (статья 135 ГПК РФ) не препятствует повторной подаче после устранения допущенного нарушения; оставление заявления без движения (статья 136 ГПК РФ) предоставляет заявителю срок для исправления недостатков, при своевременном устранении которых заявление считается поданным в день первоначального обращения. Смешение этих институтов в правоприменительной практике недопустимо, поскольку влечёт различный объём ограничения права на доступ к суду.

После принятия заявления к производству подготовка дела к судебному разбирательству является обязательной по каждому гражданскому делу (часть 2 статьи 147 ГПК РФ): уточняются фактические обстоятельства, состав лиц, участвующих в деле, определяется подлежащее применению право, разрешаются вопросы о доказательствах и создаются условия для примирения сторон. Активная роль мирового судьи на этой стадии не тождественна собиранию доказательств вместо сторон: в силу части 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона доказывает те обстоятельства, на которые ссылается, тогда как суд определяет юридически значимые обстоятельства, распределяет бремя доказывания и оказывает содействие в получении доказательств, самостоятельное представление которых для стороны затруднительно.

Согласно части 1 статьи 154 ГПК РФ дела рассматриваются мировым судьёй до истечения месяца со дня принятия заявления к производству. Сокращённый по сравнению с общим срок не может служить оправданием редукции доказательственной деятельности: он адресован суду как организационное требование и не изменяет стандартов исследования доказательств, разрешения ходатайств и мотивирования выводов.

Изложенное позволяет утверждать, что производство у мирового судьи не образует самостоятельной процессуальной формы. Исковые дела рассматриваются по общим правилам ГПК РФ, а специфика проявляется в составе подсудных дел, сокращённом сроке рассмотрения, концентрации приказного производства, факультативном характере составления мотивированного решения и особом порядке апелляционного пересмотра районным судом.

Приказное, упрощённое и заочное производства, нередко объединяемые в литературе понятием «ускоренных», имеют различную правовую природу [6, с. 225]. Судебный приказ выносится единолично судьёй по бесспорным требованиям, перечисленным в статье 122 ГПК РФ, без судебного разбирательства и вызова сторон, при условии, что размер денежных сумм или стоимость движимого имущества не превышает 500 000 рублей (часть 1 статьи 121 ГПК РФ). Упрощённое производство представляет собой специальный порядок рассмотрения искового дела, в котором спор разрешается преимущественно на основании письменных материалов при сохранении состязательного начала (глава 21.1 ГПК РФ). Заочное производство применяется при неявке надлежащим образом извещённого ответчика и является следствием реализации принципов состязательности и процессуальной активности сторон (статья 233 ГПК РФ).

Судебный приказ обладает двойственной природой: он является одновременно судебным постановлением и исполнительным документом. Должник вправе в течение десяти дней со дня получения копии приказа представить возражения относительно его исполнения (статья 128 ГПК РФ), и при своевременном поступлении таких возражений мировой судья обязан отменить приказ независимо от их содержания и мотивов несогласия (статья 129 ГПК РФ). Отмена приказа не свидетельствует о необоснованности требова-

ния: взыскателю разъясняется право предъявить его в порядке искового производства.

Заочное решение может быть принято при совокупности условий: ответчик извещён надлежащим образом, не явился в судебное заседание, не сообщил об уважительных причинах неявки, не просил о рассмотрении дела в его отсутствие, а истец не возражает против такого порядка. Для отмены заочного решения ответчику необходимо доказать совокупность обстоятельств, предусмотренных статьёй 242 ГПК РФ: уважительность причин неявки, невозможность своевременного сообщения о них суду, а также наличие обстоятельств и доказательств, способных повлиять на содержание решения.

В силу части 1 статьи 195 ГПК РФ решение мирового судьи должно быть законным и обоснованным. При отсутствии соответствующего заявления лиц, участвующих в деле, мотивированное решение может не составляться (части 3–5 статьи 199 ГПК РФ): лица, присутствовавшие в судебном заседании, вправе подать такое заявление в течение трёх дней со дня объявления резолютивной части, отсутствовавшие – в течение пятнадцати дней, а мотивированное решение составляется в течение десяти дней со дня поступления заявления. Данная конструкция служит процессуальной экономии, однако требует от суда безупречной информированности участников процесса о порядке и сроках реализации соответствующего права, поскольку от составления мотивированного решения зависит эффективность последующего обжалования.

Решение мирового судьи обжалуется в апелляционном порядке в районный суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме; жалоба подётся через мирового судью, постановившего решение (статьи 320–321 ГПК РФ). Новые доказательства принимаются судом апелляционной инстанции лишь при обосновании невозможности их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от лица, ссылающегося на них (часть 1 статьи 327.1 ГПК РФ).

Разграничение компетенции требует установления правовой природы и цены каждого заявленного требования. Формальное указание истцом суммы иска не освобождает мирового судью от проверки правильности расчёта цены иска и от выявления требований, исключённых из его компетенции в силу прямого указания закона.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о методологической корректности эмпирической базы исследований подсудности. Карточка материала № М-31503618/315/2024, размещённая на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы, подтверждает лишь факт поступления заявления и совершения отдельных процессуальных действий [4]. Индекс «М» обозначает регистрацию материала, а не рассмотренного гражданского дела; при отсутствии опубликованного мотивированного постановления такая карточка не позволяет установить фактические обстоятельства, процессуальные позиции участников и правовой вывод мирового судьи, а следовательно, не может служить подтверждением устойчивого направления судебной практики. По той же причине ссылка на реквизиты апелляционного определения от 20 января 2017 г. № 11-134/2016 (11-2/2017) приобретает доказательственное значение только при раскрытии предмета спора, применённых норм и правового вывода апелляционной инстанции [8]; перечисление реквизитов судебных актов без анализа их содержания не является исследованием судебной практики.

В содержательном отношении необходимо указать, что при неподсудности требования данному суду исковое заявление подлежит возвращению на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ. Соответственно, встречающееся в литературе утверждение об «отказе в принятии заявления вследствие превышения цены иска» процессуально ошибочно: основания и последствия отказа в принятии заявления (статья 134 ГПК РФ) принципиально иные и связаны с невозможностью рассмотрения требования в порядке гражданского судопроизводства либо с наличием вступившего в законную силу судебного акта по тождественному спору [9, с. 76].

Разъяснения по вопросам приказного производства содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве». Согласно пункту 3 названного Постановления требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными, то есть подтверждёнными письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, и признаваемыми должником [10]. Признание требования не может отождествляться с бездействием должника до обращения взыскателя в суд: мировой судья обязан удостовериться в наличии задолженности, наступлении срока исполнения и отсутствии явного спора о праве. Если представленные документы свидетельствуют о возражениях должника относительно основания, размера или срока исполнения обязательства, приказное производство применяться не должно; при наличии спора о праве мировой судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа (пункт 3 части 3 статьи 125 ГПК РФ, пункт 25 Постановления Пленума Верховного Су-

да РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»), что не препятствует последующему предъявлению требования в исковом порядке. Разрешение спорного материального правоотношения без вызова сторон и состязательного исследования доказательств несовместимо с сущностью правосудия.

Возражения должника относительно исполнения судебного приказа не обязаны содержать мотивов несогласия: для отмены приказа достаточно самого факта выраженного несогласия (пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»), и мировой судья не вправе оценивать убедительность возражений либо требовать представления доказательств отсутствия задолженности. Возражения, поступившие по истечении десятидневного срока, подлежат учёту при условии обоснования должником невозможности их своевременного представления по причинам, не зависящим от него (пункты 33–34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»); к таким обстоятельствам могут относиться болезнь, отсутствие по месту жительства по уважительной причине, нарушение организацией почтовой связи правил доставки корреспонденции.

Между тем практика демонстрирует систематическую проблему: ненадлежащее извещение должника нередко обнаруживается лишь после возбуждения исполнительного производства и списания денежных средств. В такой ситуации должник вынужден последовательно добиваться отмены судебного приказа, поворота его исполнения и прекращения исполнительного производства, а достигнутая на стадии выдачи приказа процессуальная экономия полностью утрачивается, поскольку фактической возможности представить возражения он не имел. Значит, эффективность приказного производства напрямую зависит от надёжности механизма доведения приказа до должника [11, с. 66].

Упрощённое производство подлежит применению с учётом Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 N 10 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве», согласно пункту 1 которого оно представляет собой специальный порядок рассмотрения исковых дел, а не разновидность приказного производства [12]. Стороны сохраняют право представлять доказательства, возражения и объяснения, а суд разрешает спор по существу. При необходимости выяснить дополнительные обстоятельства, назначить экспертизу, допросить свидетеля либо непосредственно исследовать доказательства суд переходит к рассмотрению дела по общим правилам искового производства (часть 4 статьи 232.2 ГПК РФ). Процессуальная экономия, таким образом, не может служить самостоятельным основанием для ограничения права сторон на полное и всестороннее исследование обстоятельств дела.

Обобщение правоприменительной практики позволяет выделить три типичные ошибки: неправильное разграничение возвращения заявления и отказа в его принятии; применение приказного производства при наличии спора о праве; формальное признание должника извещённым без установления действительных обстоятельств вручения копии судебного приказа. Их устранение требует уточнения отдельных положений ГПК РФ и повышения качества правоприменения, но не учреждения самостоятельной процессуальной формы для мировых судей, что лишь усложнило бы систему процессуального регулирования без соразмерного положительного эффекта.

Наиболее существенным дефектом действующего регулирования следует признать несоответствие стоимостных критериев подсудности изменившимся экономическим условиям. Предел в 50 000 рублей, установленный для дел о разделе между супругами совместно нажитого имущества и для большинства иных имущественных споров, а равно предел в 100 000 рублей по спорам в сфере защиты прав потребителей были определены более десятилетия назад и с тех пор не корректировались, несмотря на кумулятивный рост потребительских цен. Показательна и внутренняя асимметрия закона: в порядке приказного производства мировой судья разрешает требования на сумму до 500 000 рублей, тогда как в исковом порядке – лишь до 50 000 рублей, что затруднительно объяснить различием в юридической сложности дел.

Цена требования вообще не является исчерпывающим показателем процессуальной сложности. Имущественный спор на сумму 60 000 рублей, основанный на одном договоре и не требующий ни экспертизы, ни допроса свидетелей, в силу закона подсуден районному суду, тогда

как дело о расторжении брака рассматривается мировым судьёй независимо от имущественного положения супругов при отсутствии спора о детях. Данное обстоятельство подтверждает, что стоимостной критерий выполняет прежде всего функцию распределения нагрузки, а потому его величина должна определяться с учётом актуальных статистических данных о нагрузке, а не сохраняться неизменной в течение десятилетий [13, с. 312].

Одновременно необходимо учитывать риски. Повышение стоимостного предела без корреспондирующих организационных изменений неизбежно увеличит нагрузку на мировых судей, которые рассматривают также дела об административных правонарушениях, уголовные дела определённых категорий и значительное количество заявлений о вынесении судебных приказов, доминирующих в структуре поступающих материалов согласно данным судебной статистики [2]. Передача имущественных споров из районных судов без увеличения численности работников аппарата и количества судебных участков предсказуемо приведёт к нарушению процессуальных сроков.

Отсюда следует необходимость реформирования системы учёта нагрузки. Судебная статистика должна отражать различную трудоёмкость производств: вынесение судебного приказа осуществляется без судебного заседания и на основании письменных документов, тогда как исковое дело с экспертизой, допросом свидетелей и встречным иском требует несопоставимо большего объёма работы. Присвоение этим производствам одинакового «веса» при оценке нагрузки методологически несостоятельно; количество оконченных производств без применения коэффициентов сложности не отражает действительный объём судебной работы.

Существенное значение имеет и разноуровневость организационного обеспечения. Поскольку оно в значительной части отнесено к ведению субъектов Российской Федерации, различия в бюджетных возможностях регионов непосредственно отражаются на состоянии помещений судебных участков, численности аппарата, доступе к информационным системам, возможности проведения заседаний посредством видеоконференц-связи и на скорости направления судебной корреспонденции. При этом цифровые средства осуществления правосудия уже предусмотрены ГПК РФ, и их повторная «легализация» не требуется: задача состоит в обеспечении фактической доступности этих средств на каждом судебном участке, совместимости региональных систем с федеральными сервисами и возможности подтверждённого электронного извещения участников процесса.

С учётом изложенного действующие стоимостные пределы части 1 статьи 23 ГПК РФ подлежат увеличению.

Пункт 3 части 1 статьи 23 ГПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей ста тысяч рублей». В пункте 4 части 1 статьи 23 ГПК РФ слова «пятидесяти тысяч рублей» следует заменить словами «ста тысяч рублей»; в пункте 5 слова «ста тысяч рублей» – словами «двухсот тысяч рублей».

Дифференциация пределов для обычных имущественных и потребительских споров соответствует уже сложившемуся законодательному подходу и не привносит в систему подсудности чуждых ей начал. Повышенный предел по потребительским спорам обусловлен их массовым характером и необходимостью обеспечить территориально доступную защиту гражданина как экономически более слабой стороны правоотношения.

Статью 23 ГПК РФ предлагается дополнить частью 1.1 следующего содержания: «Стоимостные пределы, установленные пунктами 3, 4 и 5 части первой настоящей статьи, подлежат пересмотру федеральным законом не реже одного раза в три года с учётом индекса потребительских цен и официальных сведений о нагрузке на мировых судей и районные суды». Принципиально, что изменение родовой подсудности должно осуществляться исключительно федеральным законом: передача такого полномочия органу исполнительной власти несовместима с частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации, гарантирующей рассмотрение дела тем судом и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом.

Слабым звеном предлагаемого решения остаётся отсутствие официальной методики определения количества дел, подлежащих передаче из районных судов мировым судьям. Поэтому соответствующие поправки должны сопровождаться оценкой прогнозируемой судебной нагрузки и вступать в силу по истечении периода, достаточного для изменения организационного обеспечения судебных участков.

При образовании и изменении судебных участков надлежит учитывать не только численность населения, как это предусмотрено статьёй 4 Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации», но и фактическую нагрузку. Указанную статью предлагается дополнить правилом об учёте среднегодового количества поступивших дел и материалов, средней продолжительности их рассмотрения и численности работников аппарата мирового судьи. Превы-

шение норматива нагрузки более чем на двадцать процентов в течение двух последовательных лет должно являться основанием для рассмотрения вопроса об изменении границ судебного участка либо об увеличении числа мировых судей. Федеральная методика расчёта нагрузки при этом должна предусматривать коэффициенты трудоёмкости: минимальный – для вынесения судебного приказа, базовый – для обычного искового дела, повышенный – для дел, сопряжённых с назначением экспертизы, предъявлением встречного иска, соединением требований или множественностью участников.

Федеральный закон от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации», целесообразно дополнить статьёй 10.1, закрепляющей обязанность ежегодного опубликования сведений о фактической нагрузке мировых судей в разрезе субъектов Российской Федерации и видов производства: количества поступивших и оконченных дел, средней продолжительности производства, числа отменённых и изменённых постановлений, обеспеченности участков работниками аппарата. Поскольку обязанность «рассмотреть вопрос» об изменении границ участка способна исполняться формально, длительное превышение нормативной нагрузки должно влечь обязанность субъекта Российской Федерации либо внести проект закона об изменении количества судебных участков, либо представить мотивированное заключение Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации.

Усилению подлежат процессуальные гарантии извещения должника. Статья 128 ГПК РФ предусматривает направление должнику копии судебного приказа, однако не закрепляет достаточного алгоритма действий суда при возврате почтовой корреспонденции; формальное направление копии по адресу регистрации не всегда обеспечивает фактическую возможность представить возражения. В связи с этим статью 128 ГПК РФ предлагается дополнить положениями о направлении копии судебного приказа заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении, а при наличии подтверждённого адреса электронной почты либо личного кабинета в государственной информационной системе – также в электронной форме; при возврате корреспонденции мировой судья обязан проверить наличие в материалах сведений об ином известном адресе должника. Корреспондирующим образом статью 124 ГПК РФ следует дополнить обязанностью взыскателя указывать все известные ему адреса должника, включая адреса, содержащиеся в договоре, переписке и претензионных документах.

Указание взыскателем заведомо устаревшего адреса при наличии актуальных сведений должно квалифицироваться как недобросовестное осуществление процессуальных прав. Вместе с тем предлагаемые гарантии не могут использоваться для бессрочного уклонения должника от получения корреспонденции: если судебный приказ направлен по достоверному адресу, а неполучение обусловлено поведением самого адресата, применяются общие правила о надлежащем извещении. Возражение о том, что проверка дополнительных адресов увеличит продолжительность приказного производства и расходы на корреспонденцию, не может быть признано решающим: последующая отмена приказа, поворот исполнения и повторное рассмотрение требования в исковом производстве влекут значительно более существенные издержки как для сторон, так и для судебной системы.

Наконец, Федеральным законом от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации», должен быть установлен минимальный стандарт технического обеспечения судебного участка, включающий возможность подачи документов в электронной форме, участия в судебном заседании посредством видеоконференц-связи или веб-конференции, аудиопротоколирования и направления электронных извещений при наличии согласия адресата. Финансирование данного стандарта не может зависеть исключительно от бюджетной обеспеченности региона, что предполагает создание механизма федерального софинансирования. При этом электронное взаимодействие не должно приобретать обязательный характер для гражданина: возможность подачи документов на бумажном носителе, получения корреспонденции традиционным способом и личного участия в судебном заседании подлежит безусловному сохранению, поскольку исключительно цифровая модель способна ограничить доступ к правосудию лиц, не располагающих необходимыми техническими средствами или навыками.

Итог: производство у мирового судьи не требует самостоятельной процессуальной формы, но нуждается в точечной корректировке пределов подсудности, усилении гарантий извещения и унификации организационного обеспечения.

Заключение

Каковы реальные границы компетенции мирового судьи в гражданском процессе? Проведенное исследование позволяет очертить эти пределы достаточно четко. Мировой судья рассматривает в качестве суда первой инстанции только те гражданские дела, которые прямо отнесены к его компетенции частью 1 статьи 23 ГПК РФ. Иных вариантов закон не предусматривает. Родовая подсудность определяется сочетанием предметного и стоимостного критериев, при этом участие в деле иностранного лица, социаль-

ная значимость спорного правоотношения либо фактическая простота спора не изменяют установленную федеральным законом компетенцию. Парадоксально, но даже очевидная несложность дела не даёт мировому судье права принять его к производству, если цена иска превышает установленный порог.

Производство у мирового судьи осуществляется по общим правилам ГПК РФ и не образует самостоятельной формы гражданского судопроизводства. Его специфика исчерпывается составом подсудных дел, сокращённым сроком рассмотрения, исключительной компетенцией по вынесению судебных приказов, факультативным составлением мотивированного решения по заявлению участника процесса и апелляционной проверкой постановлений районным судом. На практике это значит, что мировой судья в Московской области и его коллега в Новосибирске работают по единым процессуальным правилам, хотя фактическая нагрузка и организационные условия могут радикально различаться.

Приказное, упрощённое и заочное производства различаются основаниями применения, порядком рассмотрения дела и способами оспаривания постановлений. Поступление возражений должника исключает сохранение судебного приказа независимо от мотивов несогласия – это императивное правило, не допускающее оценки судьёй убедительности доводов должника. Пропущенный срок подачи возражений подлежит восстановлению при наличии обстоятельств, не зависящих от должника, включая ненадлежащее вручение судебной корреспонденции.

Совершенствование деятельности мировых судей требует взаимосвязанных процессуальных и организационных изменений. Речь идёт об увеличении стоимостных пределов подсудности до 100 000 рублей по делам о разделе между супругами совместно нажитого имущества и иным имущественным спорам и до 200 000 рублей – по потребительским спорам; законодательном закреплении периодического пересмотра указанных сумм; учёте фактической нагрузки при образовании и изменении судебных участков; усилении гарантий извещения должника в приказном производстве; установлении федерального минимального стандарта технического обеспечения судебных участков.

Увеличение стоимостных пределов подсудности при неизменности организационного обеспечения способно усугубить перегруженность мировых судей. Поправки к статье 23 ГПК РФ должны вводиться одновременно с методикой оценки трудоёмкости дел, пересмотром границ судебных участков и увеличением численности работников аппарата. В противном случае перераспределение дел приведёт не к повышению доступности правосудия, а к увеличению сроков рассмотрения гражданских дел – то есть к результату, противоположному целям реформы. Итог очевиден: без синхронного организационного усиления любые процессуальные новеллы рискуют остаться декларацией.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // СПС «Гарант».

[2] Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: https://14aas.arbitr.ru/node/15745 (дата обращения: 31.07.2026).

[3] Федеральным законом от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1998 г. , № 51 , ст. 6270.

[4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. , № 46 , ст. 4532.

[5] Кегадуев, М. З. Мировой судья в гражданском процессе: правовой статус и компетенция / М. З. Кегадуев // Colloquium-Journal. – 2021. – № 3-3(90). – С. 64-65.

[6] Пирожкова, К. А. К вопросу примирения сторон в российском гражданском судопроизводстве / К. А. Пирожкова // НОВЫЕ ВЫЗОВЫ - НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ : сборник статей III Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 23 января 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 224-226.

[7] Решение по делу №М-31503618/315/2024. URL: https://mos-sud.ru/315/cases/claim-civil/details/ab7bd2e5-09bf-4a43-8871-20aff0062710 (дата обращения: 11.07.2026).

[8] Определение № 11-134/2016 11-2/2017 от 20 января 2017 г. по делу № 11-134/2016. URL: https://sudact.ru/regular/doc/c3T9AKCSW81H/ (дата обращения: 11.07.2026).

[9] Пурге, А. Р. Правовая природа и последствия утверждения мирового соглашения / А. Р. Пурге // Современный юрист. – 2023. – № 1(42). – С. 74-88.

[10] Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Фе-

дерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве». URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209705/ (дата обращения: 11.07.2026).

[11] Ракульцев, Р. Д. Темная сторона гражданского судопроизводства / Р. Д. Ракульцев // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 марта 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 66-67.

[12] Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 N 10 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве». URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215641/ (дата обращения: 11.07.2026).

[13] Турункина, Е. П. Компетенция мировых судей в гражданском процессе / Е. П. Турункина // Теоретические и прикладные исследования в области социально-гуманитарных наук : Материалы XXXI Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25 ноября 2023 года. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Манускрипт", 2023. – С. 310-312.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 N 6-FKZ, dated 30.12.2008 N 7-FKZ, dated 05.02.2014 N 2-FKZ, dated 01.07.2020 N 11-FKZ, dated 06.10.2022) // SPS "Garant.".

[2] Data on judicial statistics of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://14aas.arbitr.ru/node/15745 (accessed on: 31.07.2026).

[3] Federal Law No. 188-FZ of December 17, 1998 (as amended by 01.07.2021) "On Justices of the Peace in the Russian Federation "// Collection of Legislation of the Russian Federation of 1998, No. 51, Art. 6270.

[4] Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 06.04.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation of 2002, No. 46, Art. 4532.

[5] Kegaduev, M.Z. Justice of the Peace in civil proceedings: legal status and competence/ M.Z. Kegaduev // Colloquium-Journal. – 2021. – № 3-3(90). - S. 64-65.

[6] Pirozhkova, K. A. On the issue of reconciliation of the parties in Russian civil proceedings/K. A. Pirozhkova // NEW CHALLENGES - NEW RESEARCH: collection of articles III of the International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, January 23, 2023. - Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I.I.), 2023. - S. 224-226.

[7] Decision in case No. M-31503618/315/2024. URL: https://mos-sud.ru/315/cases/claim-civil/details/ab7bd2e5-09bf-4a43-8871-20aff0062710 (accessed on: 11.07.2026).

[8] Determination No. 11-134/2016 11-2/2017 of January 20, 2017 in case No. 11-134/2016. URL: https://sudact.ru/regular/doc/c3T9AKCSW81H/ (access date: 11.07.2026).

[9] Purge, A. R. The legal nature and consequences of the approval of the settlement agreement/A. R. Purge // Modern lawyer. – 2023. – № 1(42). - S. 74-88.

[10] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2016 No. 62 (ed. 05.04.2022) "On certain issues of application by the courts of the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on order proceedings." https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209705/ URL (accessed on: 11.07.2026).

[11] Rakultsev, R. D. The dark side of civil proceedings/R. D. Rakultsev // Jurisprudence, state and law: topical issues and modern aspects: collection of articles of the XVI International Scientific and Practical Conference, Penza, March 05, 2024. - Penza: Science and Enlightenment (IP Gulyaev G.Yu.), 2024. - S. 66-67.

[12] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 18.04.2017 No. 10 (ed. 05.04.2022) "On certain issues of application by the courts of the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on simplified proceedings." https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215641/ URL (accessed on: 11.07.2026).

[13] Turunkina, E.P. Competence of justices of the peace in civil proceedings/E.P. Turunkina // Theoretical and applied research in the field of social sciences and humanities: Materials of the XXXI All-Russian Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, November 25, 2023. - Rostov-on-Don: Limited Liability Company "Manuscript Publishing House," 2023. - S. 310-312.